

Джинни открыла глаза, чтобы посмотреть на своих соседей по комнате, сгрудившихся вокруг нее и издающих раздражающие звуки, старосту, заламывающую руки, и профессора Снейпа, который хмуро смотрел на нее.

"Может быть, вы будете так любезны объяснить, почему ваши друзья нашли вас лежащей на полу без сознания", - усмехнулся он, хотя в его глазах таился легкий намек на искреннее беспокойство.

Она полагала, что если зверушка из политического шоу Уизли окажется больной или мертвой, то это может не лучшим образом отразиться на Доме.

"Я смотрелась в зеркало, - начала она, - и все вокруг затуманилось".

Он посмотрел на нее, затем повернулся к старосте.

"Отведите ее в лазарет", - приказал он. "Пусть Помфри напоит ее одним из своих поганных снадобий и осмотрит".

Он бросил взгляд на Джинни, похоже, обиженный тем, что она имела наглость упасть в обморок в его присутствии, и стремительно покинул комнату, оставив за собой толпу первокурсников и одинокого старосту.

"Ты можешь встать?" - спросила ее префект. По голосу девушки было похоже, что она беспокоилась, что ответ будет отрицательным, вероятно, не столько из-за беспокойства за первокурсницу, лежащую на полу перед ней, сколько потому, что ей не терпелось вернуться к своим делам и друзьям.

Джинни поднялась на ноги и подождала, пока комната перестанет кружиться, но, кроме того, что она чувствовала себя слабее, чем когда-либо, она, кажется, была в порядке. Она встала и сказала: "Позвольте мне забрать свои вещи".

Префект кивнула и пробормотала что-то о том, что она выглядит полумертвой и Помфри наверняка оставит ее на ночь, так что ей лучше взять домашнее задание.

Джинни достала учебник по чарам и конспекты по трансфигурации и сунула их в сумку. Ее рука замешкалась над дневником, все еще открытым на ее кровати и, судя по всему, пустым. Как только она прикоснулась к нему, появились слова.

Джиневра. Ты в порядке? Я не понимал.... Мне жаль. Я.

Она подняла книгу, закрыла ее и сунула в сумку.

В лазарете мадам Помфри внимательно осмотрела ее, но, кроме бледности и истощения, не нашла ничего страшного.

"Ты выглядишь так, словно что-то выкачало из тебя всю жизнь", - наконец сказала женщина в отчаянии, - "но я не могу найти причину".

Решив, что Джинни придется остаться на ночь, она приказала ей лечь на кровать и поставила рядом коллекцию флаконов.

"Я попрошу одного из твоих братьев принести тебе ужин, дорогая", - сказала она. - "Не забудь выпить все это до дна. Они должны вернуть тебе бодрость".

Джинни подождала, пока женщина уйдет, чтобы снова достать дневник и открыть его.

Джиневра! - Если дневник и мог звучать требовательно, то только этот. - Скажи мне, что ты цела и невредима.

Она взяла перо и написала: Я не думаю, что мы должны делать это снова. Что случилось?

Мне пришлось использовать твою душу - твою жизнь - в качестве энергии, чтобы принять форму, и ты смогла меня увидеть. - Слова исчезли, и наступила пауза. - Мне очень жаль. Я не хотел причинить тебе вред.

Джинни чувствовала, как ее рука дрожит от усталости, пока она писала: Почему я должна тебе верить?

Потому что ты мне нужна. - Ответ был быстрым и уверенным. Без тебя я не смогу осуществить наши планы.

Думаю, книга не может править миром, - ответила она.

Я очень волновался, - сказал он. - Тебе нужно отдохнуть. Я чувствовал, как ты ускользаешь.

Она закрыла книгу и закрыла глаза, а когда открыла их снова, окна уже потемнели, а Перси сидел на краешке стула у ее кровати, на его коленях стоял поднос.

Его рот был закрыт в том же напряженном выражении, которое он принимал всякий раз, когда Фред и Джордж взрывали вещи или устраивали другие шалости.

Она посмотрела на него. "Это ты", - сказала она. Ей не хотелось ничего раскрывать, поэтому она сохранила ровный тон, чтобы не дать надежде на то, что ему не все равно, закрасться в ее голос.

Он возился с ней, пока она садилась, взбивал подушку за ее спиной, разглаживал одеяло, наконец, поднял поднос, который он поставил на пол, и установил его на ее колени.

"Тебе следует быть осторожнее", - сказал он, нависая над ней. - "Ты, наверное, недостаточно ешь. Стресс от пребывания в Слизерине изматывает тебя".

"Мне нравится быть в Слизерине", - сказала она. Она почувствовала, как напряглись ее плечи, и поднос переместился на ее колени.

Она подумала, что Перси может быть единственным, кто поймет ее; до сих пор он не загонял ее в угол, чтобы приказать ей покинуть Дом. Однако, похоже, что Перси был еще одним человеком, который, будучи гриффиндорцем, собирался лишить ее этого.

"Я не это имел в виду", - сказал он и глубоко нахмурился. - "Я знаю, что тебе было тяжело", - сказал он. - "Я знаю, что наша семья не была... не была очень милой. Это должно быть трудно, чувствовать, что ты должна защищать себя от нас".

Она несколько раз моргнула и посмотрела на свой поднос, пока жжение в уголках глаз не исчезло. Она взяла ложку и размешала жидкий суп с кусочками говядины, а затем сказала: "Мне очень жаль. Я думала, что ты такой же, как все".

"Ну, - сказал он, - я не такой. У меня есть свои цели, и они не заключаются в том, чтобы застрять в норе с бесперспективной работой и слишком большим количеством детей".

Он отщипнул немного ворса со своей мантии. - "Или сеять хаос с помощью новинок, которые бы я придумывал в своей спальне".

"Слишком много детей?" спросила Джинни. Как последняя из семи детей, она должна была быть самой "слишком маленькой" из "слишком многих".

Перси слегка покраснел, но устоял на ногах. - "Ты знаешь, что я имею в виду", - сказал он. - "Папа с мамой едва могут позволить себе содержать крышу над головой. Если бы у них было меньше детей..."

"Или папа не был так одержим магглами, что остался в этом никчемном отделе", - сказала Джинни.

"Или это", - признал Перси; он не любил говорить о том, как его раздражало отсутствие амбиций у отца, или о том, как он всю жизнь старался быть лучшим во всем, чтобы доказать, что он не бездельник со своеобразным и постыдным интересом к никчемным пустякам.

Он усмехнулся сестре и сменил тему. "Я бы поменял Фреда, Джорджа и Рона и оставил тебя", - сказал он. - "Лучшая из сестер".

"Единственная сестра", - сказала она. - "Значит, лучшая по умолчанию".

Она вздохнула. - "Лучший из братьев".

"Ешь свой суп", - сказал он. "Я посижу здесь, пока ты не закончишь, а потом отнесу поднос обратно". - Он посмотрел ей в глаза. - "Ты моя сестра, Джин, независимо от того, в каком Доме ты находишься".

<http://tl.rulate.ru/book/81026/2481954>